

Зеркало, образованное молнией, казалось, было окутано слоем пыли, из-за чего сияние потускнело.

По мере того как свет зеркала рассеивался, невидимый громовой раскат становился все тише.

На Фэн Юншэна, Янь Ди, Гао Цинсюаня и других людей на палубе это никак не повлияло.

Однако для Ши Цзюня и остальных в каюте, находившихся в последний, самый решающий момент подавления Земного Дьявола, такие изменения стали смертельно опасными.

Даже Янь Чжаогэ, стоявший у увядающего дерева, почувствовал, что что-то не так.

Его изначально спокойное психическое состояние подверглось турбулентности, вызывая волны эмоций внутри.

Волны становились все больше и больше.

Внутреннюю тьму его сердца стало почти невозможно подавить, из-за чего появились даже разноцветные призрачные миражи.

"Первобытный Сердечный Дьявол?" Сердце Янь Чжаогэ задрожало. Он знал, что был слишком близок к Земному Дьяволу. В результате, когда Дьявол Изначального Сердца сделал свой ход, это повлияло на душевное состояние Янь Чжаогэ, заставив тьму проявиться внутри.

Он немедленно привел в действие свои искусства и силой подавил колебания эмоций.

Такие искусства, как Небесное Писание Воли Сердца и дьявольские искусства, такие как Безликое Дьявольское Писание, могли быть использованы для подавления надвигающейся тьмы в собственном сердце. Однако Янь Чжаогэ воздержался от их использования.

Ментальное состояние Янь Чжаогэ, казалось, превратилось в поле хаоса. Не имея ни прецедента, ни будущего, ни начала, ни конца, оно уничтожило все существующие формы жизни, заставив даже надвигающуюся тьму прекратить свое существование.

После принудительного успокоения, поле зрения Янь Чжаогэ вернулось в нормальное состояние.

Внезапное вмешательство Дьявола Первобытного Сердца не было случайностью.

Либо он внезапно стал более сильным, либо что-то случилось с Императором Долголетия Южного Предела.

Почувствовав, как рассеивается молния зеркала, Янь Чжаогэ заныл.

При таком раскладе, даже если Император Долголетия Южного Предела и собирался предпринять что-то еще, он мог сделать это только после того, как с Земным Дьяволом будет покончено.

После того, как ритуал пошел наперекосяк, его действие ослабло. Скорее всего, Император Южного Крайнего Долголетия сражался с сильным противником и уже не мог помочь Янь Чжаогэ.

Даже если сам Дьявол Первобытного Сердца сражался с кем-то другим, это было практически

его компетенцией. Оставаясь незамеченным, его вездесущие способности могли воздействовать на человека со всех сторон.

Из-за того, что Девять Подземных Миров были атакованы всеми остальными силами, эксперты даосизма были освобождены от своего бремени. Пока Император Долголетия Южного Предела сохранял осторожность по отношению к другим, он все еще мог помочь Янь Чжаогэ.

По тому, как сейчас разворачивалась ситуация, было очевидно, что Императору Южного Крайнего Долголетия придется иметь дело с новым противником.

Тот, с кем Императору Южного Крайнего Долголетия предстояло серьезно столкнуться, несомненно, был экспертом Великой Небесной Области.

Вот только при таком раскладе преимущество Янь Чжаогэ пошло на спад.

Если бы не Хаотический Ритуал Уничтожения Небесного Дьявола, подавляющий атаки Сердечного Дьявола, Сердечный Дьявол мог бы напрямую вмешаться в действия Ши Цзюня и остальных, которые сражались с Земным Дьяволом!

Янь Чжаогэ стиснул зубы. Его тело дрогнуло, и он направился к корням засохшего дерева. Затем он превратился в поток света, мгновенно зарывшись глубоко в сияние корней.

Как только он вошел, его встретила всепоглощающая дьявольская ци!

Все их предыдущие усилия по подавлению Земного Дьявола потерпели крах, в результате чего вся местность была заражена.

Существовала лишь тонкая грань между успехом и неудачей.

Если бы ситуация изменилась на противоположную, это уже не было бы перетягиванием каната.

Вместо этого проигравшая сторона мгновенно падала с небес и погружалась в пучину.

Казалось, что дьяволы переломили ход битвы в свою пользу, так как ситуация складывалась именно так.

Ужасающее дьявольское намерение заполнило все пространство, от его веса другие задыхались от давления. Даже Янь Чжаогэ чувствовал себя так, словно его загнали в глубокую яму.

Ин Юйжэнь открыла глаза, но ее взгляд был заполнен лишь слоем темноты. Трещина на ее лбу постепенно восстанавливалась, а изнутри продолжало мерцать сияние цвета охры.

Затем она повернулась и посмотрела на Янь Чжаогэ: "Мы снова встретились".

Тон ее голоса принадлежал Изначальному Сердечному Дьяволу!

Тело Ши Цзюня начало неконтролируемо дрожать, на лбу выступили капельки пота.

Однако, несмотря на борьбу, его взгляд подтвердил его решимость и отказался склониться перед дьяволом.

Как будто трещина на его лбу была наделена жизнью, она постоянно искривлялась и

двигалась. Затем изнутри раздался голос: "Приветствую вас, мой сеньор".

"Ин Южэнь улыбнулся и кивнул.

Сюй Фэй скрестил ноги и сел, накладывая обеими руками ручные печати. Как и у Ши Цзюня, его лицо тоже было залито потом. Однако, силой сохраняя душевное равновесие, он сумел отвлечься от влияния на себя.

"Янь Чжаогэ, хочешь заключить со мной сделку?" Спокойным тоном Дьявол Первобытного Сердца сказал: "Как насчет того, чтобы безопасно сопроводить Земного Дьявола и Чжун Юаня?".

Ин Южэнь посмотрел на Сюй Фэя и улыбнулся: "Если да, то я гарантирую его безопасность".

Земной Дьявол и Монарх Дьяволов Чжун Юань должны были сбежать, используя телосложение Ши Цзюня и Ин Южэнь. Несомненно, их нынешняя сущность была еще слишком слаба по сравнению со всеми буддистами и экспертами Расы Демонов, присутствующими снаружи.

Хотя реинкарнация была для них прекрасна, они все равно должны были пройти этот процесс в безопасной обстановке.

В противном случае, если они не смогут вовремя пройти через Переполюющую Крышку Божественности Духа и вернуться к своему расцвету, их ждала бы только смерть.

Естественно, такие события были нежелательны для Дьявола Изначального Сердца и Земного Дьявола.

Кроме группы Янь Чжаогэ, фракции буддистов и демонов снаружи сделали бы все, чтобы отправить их обратно в самсару.

Янь Чжаогэ посмотрел на Сюй Фэя и Ши Цзюня. На их лицах было написано страдальческое выражение, но они медленно, но решительно покачали головой.

"Я представляю вам свою предельную искренность..." Когда Дьявол Первобытного Сердца заговорил, его голос внезапно прервался.

Сердце Янь Чжаогэ слегка дрогнуло. Он сразу же почувствовал, что во внешнем мире произошли какие-то изменения.

Выражения Янь Ди, Гао Цинсюаня и других, стоявших у палубы, резко изменились.

На окраине пустоты появилась подавляющая сила. Засияли золотые лампы, распустились зеленые лотосы. Величественные песнопения буддийских писаний звучали, сотрясая все окружающие вселенные.

Все присутствующие, независимо от того, принадлежали ли они к Девяти подземным мирам, буддизму или расе демонов, замедлили свои действия.

Ведь на этот план спустился Будда, обладающий силой, сравнимой с силой Великого Небесного Бессмертного Даосизма!

Более того, спустившийся Будда обладал выдающейся силой даже среди тех, кто принадлежал к Великому Небесному царству.

Даже такой первоклассный Малый Святой Демонической Расы, как Фулуо Цзы, стал таким низким и ничтожным, как только появился Будда.

Кроме Императора Долголетия Южного Предела, который был занят другим, в битву вмешался эксперт Великого Небесного царства другой силы.

Гао Цинсюань и остальные сразу почувствовали зловещее предчувствие и продолжили движение меча, пытаясь убежать от Будды.

Однако свет Будды, такой же ясный и прозрачный, как кристаллическая глазурь, направился к сосуду!

Сияние казалось вездесущим, всепроникающим, превосходящим даже понятие времени и пространства.

Как бы быстро ни двигался темно-красный меч, он все равно был поражен светом Будды!

Словно огромная рука спустилась с небес и обрушилась на темно-красный меч-свет.

От сильной турбулентности поток темно-красного света мгновенно разлетелся на куски!

В тот момент, когда атакующие соприкоснулись с мечом-светилом, их зрение помутилось.

Затем появился Будда с золотым телом, восседающий на зеленом лотосе. У него было двадцать голов и восемнадцать рук, в каждой из которых он держал ожерелье, зонт-шапку, вазу, рыбы кишки, ваджру, сокровищницу, золотой колокольчик, золотой лук, серебряную алебарду, знамя и многое другое. С его головы сияли сияния, образуя золотые облака из скумбрии. На вершине золотых облаков стояла лампада, внутри которой находилась сарира.

"Победоносный Боевой Будда!" - произнес Фэн Юншэн сложным тоном.

<http://tl.rulate.ru/book/1023/2104503>